

Македонское меньшинство в Болгарии и бессилие международной правозащитной системы

Доцент, доктор исторических наук Стойко Стойков

e-mail: stojko.stojkov@ugd.edu.mk

Университет им. Гоце Делчева (Штип, Македония)

Бытующий в Болгарии национальный миф исключает возможность существования македонской идентичности, отличной от болгарской, а тем самым и наличие в Болгарии македонского меньшинства. Тем не менее, так было не всегда. Впервые данное меньшинство как таковое было признано после 1944 г., однако это признание продолжалось менее двух десятилетий. Менее года македонцы пользовались ограниченной культурной автономией, которая была ликвидирована после резолюции Информбюро, направленной против Тито и Югославии: большое количество македонцев в Болгарии, были репрессированы как сторонники Тито.

В период, когда македонское меньшинство было признано, по данным переписи населения в Болгарии идентифицировали себя как македонцы от 168 000 (1946 г.) до 187 000 (1956 г.) человек¹.

После 1963 г. Коммунистическая партия во главе с Тодором Живковым начинает курс на выстраивание единой социалистической болгарской нации. Первой жертвой суждено стать македонцам, существование которых начинает отрицаться всеми возможными способами и на всех уровнях, в полном соответствии с высказыванием Живкова: «такого меньшинства нет и не может быть»². Начинается новая волна репрессий, направленных в этот раз против самоопределения «македонец» как такового. Сотни людей оказываются за решёткой, ещё больше – переселены и подвергнуты преследованиям политической полиции³. Впоследствии жертвами выстраивания единой нации становятся помаки, цыгане и турки (известный процесс национального возрождения).

Падение коммунизма не привело к значительным изменениям в отношении македонцев⁴. В сущности, от самой идеи единой нации без меньшинств в Болгарии не отказываются и после интеграции в Европейский Союз, прекращения дискриминации также не ожидается⁵.

Хотя репрессии против изъявлений воли македонского меньшинства после 1990 г. имеют не такую жёсткую форму, как раньше, тем не менее они продолжают и означают полное отстранение представителей меньшинства от общественной и политической жизни

¹ Васил Јотевски, Националната афирмација на Македонците во Пиринскиот дел на Македонија 1944-1948 г., ИНИ, Скопје, 1996, с. 109-111, Красимир Кънев, Законодателство и политика към етническите и религиозните малцинства в България", в: А. Кръстева, (ред.), Общности и идентичности в България, София, Петекстон, 1998 г., с. 97.

² БКП, Коминтернът и македонският въпрос (1917 – 1946), София 1998, т. 2, Архивите говорят, кн. 5, Приложение № 1, с. 1288, 1292.

³ См. многочисленные свидетельства в сборнике воспоминаний и документов: Табу, време на страх и страдание, Сандански, 2014 г.

⁴ Македонское меньшинство официально отрицают все высшие государственные органы Болгарии. Ср., например, в декларации болгарского парламента в 1990 г. (в: Работническо дело, бр. 66, 7 март 1990 г., стр. 1): „Не существует ни исторических, ни правовых, ни каких-либо иных оснований выделять такое меньшинство” (Стойко Стойков, Македонците во Бугарија во борба за човекови права, Благоевград 2005 г., с. 2).

⁵ В конституции Болгарии отсутствует сам термин «меньшинство». См. также: Report by Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Bulgaria from 3 to 5 November 2009, http://www.omoilindenpirin.org/news/2010/february27_e.asp, Игор Чавевски, Шефот на бугарската дипломатија не признава малцинства, в: Време, 7 мая 2010, Macedonian Remains a Dirty Word in Bulgaria, By Boryana Dzhambazova, Balkan Insight, 22 февраля 2011, Report on the situation of the Macedonian minority in Bulgaria, <http://www.omoilindenpirin.org/news/2013/report.pdf>

за счёт того, что не регистрируются македонские партии и организации, запрещаются массовые собрания, демонизируются македонские активисты, которые позиционируются как враги Болгарии, предатели, изменники и агенты, проплаченные Македонией, Сербией, Грецией, Россией, США; применяется и физическое насилие. Частично репрессии проявляются и в отрицании права на самоопределение, которое признаётся лишь постольку, поскольку отвечает официально признанной «исторической правде». В Болгарии не существует документа, в котором гражданин мог бы указать свою этническую принадлежность. Вплоть до сегодняшнего дня ни одна перепись населения не предлагала графы «македонец». В своём стремлении к отрицанию существования этого меньшинства болгарские власти с 1963 г. прибегают и к различным манипуляциям при переписи, наиболее частые из которых – отказ записывать национальность представителей меньшинств, нагнетание страха перед переписью и т.д.⁶ Таким образом, численность македонцев в Болгарии была искусственно снижена с 187 000 до 1 600, а численность людей «без национальности» – преимущественно представителей различных национальных меньшинств – увеличена до 730 000 (10%) в 2011 г.⁷

С правовой точки зрения отрицание права на самоопределение аргументируется отсутствием его чёткой общепринятой международной дефиниции, что интерпретируется как передача государствам права самостоятельно определять, кто и что является меньшинством⁸. Таким образом, сохранение возможности более широкого толкования документов о правах меньшинств воспринимается как право приостановить их реализацию.

В том же направлении развивается политика игнорирования рекомендаций международных организаций по признанию македонского меньшинства и прекращению дискриминации в его отношении, а также в отношении серии решений Европейского суда по правам человека против Болгарии в связи с нарушением права на создание организаций и собраний у македонцев. За последние 15 лет Комитет министров Совета Европы в Страсбурге позволил признать восемь таких решений исполненными, несмотря на то что ни одна из победивших организаций до сих пор не была зарегистрирована. В данном процессе в целом международные структуры по правам человека и меньшинств демонстрируют свою слабость и неспособность защитить права человека. Разумеется, неэффективность работы Комитета министров нельзя назвать неожиданной, учитывая тот факт, что де-факто он представляет собрание осуждённых, которые осуществляют надзор над исполнением решений, вынесенных против них самих. Отсутствие эффективной защиты прав человека внутри самих государств привело и к блокированию Суда по правам человека в связи с физически неподъёмной горой жалоб, обращённых к нему. При таких тенденциях в последние десятилетия международные организации, всё чаще сталкиваясь с собственным бессилием к чему-либо принудить Болгарию⁹, предпочитают принимать решения, посредством которых стремятся «сохранить лицо» и создать видимость соблюдения прав, нежели признать свою беспомощность¹⁰.

⁶ Михаил Иванов: Преброяването догодина вече е компрометирано, 23 сентября 2010, <http://www.bghelsinki.org/bg/novini/bg/single/mikhail-ivanovprebroiavaneto-dogodina-veche-e-komprometirano>.

⁷ Доклад о переписи населения в Болгарии в 2011 г.: <http://www.omoilindenpirin.org/documents/doklad.pdf>, Михаил Иванов, Данните на НСИ замъгляват етническата картина, <http://www.bghelsinki.org/bg/publikacii/obektiv/mikhailivanov/2011-07/dannite-na-nsi-zamglyavat-etnicheskata-kartina/> 25 июля 2011.

⁸ Решение № 2 от 18 февраля 1998 г. по конституционному делу № 15 от 1997 г., (Обн., ДВ, бр. 22 от 24.02.1998 г.), Доклад независимого эксперта по правам меньшинств: Гей Макдугал, Миссия в Болгарии (4-11 июля 2011 г.), Генеральная ассамблея ООН, 3.01. 2012 г.

⁹ Council of Europe commissioner urges Bulgaria to register ethnic Macedonian party, http://www.bbc.co.uk/macedonian/news/story/2008/02/080213_council_bulgaria.shtml

¹⁰ Так Комитет министров после решения в пользу ОМО «Илинден» ПИРИН изменил свою позицию от отстаивания принципа *restitutio integrum* в 2007 г. до признания решения как исполненного без возвращения отменённой регистрации партии в 2009 г. В последние годы Европейский суд по правам человека возобновил практику отклонения жалоб без их рассмотрения.

Бюрократия в ЕС, препятствуя решению всех проблем, позволяет работать лишь по линии приоритетов и по пути наименьшего сопротивления, руководствуясь принципом «нет конфликта – нет проблемы». При этом права человека и меньшинств ставятся среди приоритетов на последние места и в международных дискуссиях чаще становятся инструментом прений, чем отстаиваются в действительности. Так неэффективность международных организаций, хоть и ненамеренно, в сущности, способствует разворачиванию конфликтов как единственному способу решения проблем. Меньшинства, которые, подобно македонскому, не хотят или не в состоянии развернуть конфликт, не имеют серьезных шансов быть замеченными. Даже в качестве граждан Европейского Союза они в действительности предоставлены европейским правительством в распоряжение болгарских властей. По-прежнему далёкий от того, чтобы быть единым государством, ЕС не в состоянии восстановить единые стандарты в данной области и принудить к их соблюдению, что, по сути, означало бы девальвацию права, навязывание двойных стандартов и злоупотребление основными принципами самого союза. Таким образом, идея солидаризации проявляет себя как идея беспринципной солидарности между странами-членами ЕС, а не между гражданами и не в их пользу¹¹.

Положение македонского меньшинства в Болгарии нельзя истолковать как последствие тоталитарного наследия коммунистического режима. Это очевидно в сравнении с положением македонского и других меньшинств в другой стране Европейского Союза – в Греции¹², которая не имеет коммунистического прошлого. Сравнение с Грецией лишь с большей наглядностью демонстрирует несовершенство международных механизмов защиты прав человека, как и самого Европейского Союза. В сущности, наиболее коммунистический период в истории Болгарии, как ни странно, был и временем наибольшей толерантности в отношении к македонскому меньшинству. Тем самым проблемы македонского меньшинства представляются частью более крупного столкновения интересов на Балканах, что в случае Болгарии включает в себя отрицание македонской нации, культуры и истории в целом. Это выражается не только на идеологическом поле: в политике отношений между Болгарией и Македонией это является источником международного напряжения и серьезным препятствием для интеграции Македонии в ЕС¹³.

Между тем, идеология – это лишь одна сторона проблемы. Речь идёт и о конкретных экономических и политических задачах, а также и об определённых криминальных интересах¹⁴. Таким образом, понятия истории и национализма служат скорее ширмой для прикрытия суровой реальности.

¹¹ Во всех голосованиях Комитета министров, связанных с решениями Европейского суда по правам человека против Болгарии, заметна поддержка в адрес Болгарии со стороны большинства членов ЕС.

¹² EFA strongly condemns Greece's continual destabilising and unfriendly behaviour, <http://www.e-f-a.org/news.php?id=406>

¹³ Языковой спор провоцировал рост напряжения между странами с 1992 по 1998 г., а проблема меньшинства актуальна и по сей день. Основное требование Болгарии по отношению к Македонии – отказ от защиты македонского меньшинства.

¹⁴ Имеются сведения о продаже гражданства македонским гражданам, что привело к коррупционному накоплению нескольких сотен миллионов евро. Таким образом, внешняя пропагандистская сторона присвоения болгарского гражданства как способа доказательства болгарского характера Македонии, по существу, скрывает в себе серьезные коррупционные интересы.